

muy romántica, lo que se consigue mediante las personificaciones (*despiertan mis labios*) y metáforas (*se inundan mis pupilas*) que reflejan la pasión que siente la joven hacia su compañero de viaje. Pero, por un golpe terrorista, todo de repente termina sin poder iniciarse ni desarrollarse. La canción *Non mi avete fatto niente* presenta el tercer enfoque de la interpretación poética del terrorismo. En este caso se trata de la mirada más o menos subjetiva. El trama de la canción gira en torno a los ataques terroristas perpetrados en los últimos años. Se citan las ciudades de Londres, París, Niza, El Cairo y Barcelona. Mediante varias metáforas (*il mare è rosso di fuochi*) se muestran las consecuencias drásticas del atentado terrorista.

С. Румачик

ПАРАМЕТРЫ ПЕРЕКОДИРОВАНИЯ ТЕКСТОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

(на материале перевода романа М. Шолохова «Тихий Дон» на испанский язык)

С момента публикации роман М. А. Шолохова «Тихий Дон» привлек внимание иностранных читателей, о чем свидетельствует появление в 1929 г. первого перевода произведения на немецкий язык, а в 1930 – на другие европейские языки, включая испанский. Переводы «Тихого Дона» на испанский язык существуют под несколькими заглавиями, но вариант «*El Don apacible*» является общепринятым заглавием в испаноязычном мире. Самым современным переводом «Тихого Дона» на испанский язык считается перевод Хосе Лаин Энтральго.

В своем переводе Х. Энтральго строго придерживается фонетических, фонологических и просодических законов и правил испанского языка: *Melejev, Voronezh, Yagodnoe, Pantelei Procofiievich*. Слова-реалии, описывающие своеобразие эпохи, культуру казачества и быт, достаточно подробно поясняются в сносках: *Хумор (Jutor – poblado cosaco, también coserío)*! (*Amargo – según una vieja costumbre popular, en las bodas, cuando alguien grita gorko quiere decir que el vino le parece amargo y solo los recién casados, al besarse, pueden volverlo más dulce; atamán – jefe cosaco, kwas – bebida no alcohólica, fermentada, hecha con pan de cebada y agua hirviente*).

Следует также отметить, что ассимилированные в испанском языке заимствования, как правило, выделены графически: *kopecks; isba; vodka, samovar*. В то же время такие слова, как *vodka, versta*, давно вошедшие в испанский язык, никак не выделены и не объясняются переводчиком.

Особые затруднения при переводе представляют авторские окказионализмы. В романе «Тихий Дон» были выявлены окказионализмы среди существительных (*голубень, невидь*), прилагательных (*кадыкастая, хмарный, турковатый*) и глаголов (*казаковать, разлопоушиться*). Зачастую такие слова заменяются в текстах переводов нейтральным словом: *дрожливый – tembloroso, кувалдистый – fuerte* либо переводчик прибегает к описательному переводу.

В переводе автор нередко прибегает к системе сносок, в которых дает пояснения особенностей русской разговорной речи:

Tío Pantelei – en Rusia, los campesinos llaman «tío» a las personas ancianas, aunque no tengan ningún parentesco.

Mujik – los cosakos sentían gran deprecio por el mujik, al que concideraban siervo.

Lápot – calzado de corteza de álamo blanco que usan los mujiks.

Hohol – modismo vulgar para llamar a los ucranianos.

В переводческой практике полностью калькируются фразеологизмы, однако можно встретить примеры их замены испанскими аналогами, иногда видоизмененными, например: *Знаешь поговорку: «Ум хорошо, а два – еще хуже»?* В данном случае переводчиком предложен испанский вариант: *Mas ven cuatro ojos que dos*, что, однако, приводит к частичной потере экспрессии исходного словосочетания.

Таким образом, проблема поиска переводческих приемов на материале романа «Тихий Дон» очень важна для сохранения отраженного М. А. Шолоховым мира казачества как элемента самобытной культуры при всех его особенностях и ярком колорите.

К. Сафронов

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА СПОРТИВНОЙ СТАТЬИ

(на материале качественной испанской прессы)

Целью настоящей работы является изучение лингвистических особенностей спортивного дискурса в испанском языке. Материалом для анализа послужили 20 статей, освещающие матчи испанской Ла Лиги, из on-line версий спортивных газет *Marca* и *AS*.

В ходе обработки материала четко обозначились два массива лексики: денотативный и коннотативный. *Денотативная* лексика описывает непосредственно саму игру, ее этапы, тактико-стратегические приемы, поведение тренера, игроков и т.д. *Коннотативная* лексика представлена репертуаром экспрессивно-образных средств, совмещающих в себе эмоциональность и оценочность. В первую очередь речь идет о метафорах и эпитетах, посредством которых реализуется креативный потенциал автора статьи на основе субъективных ассоциаций: *Nos había acostumbrado últimamente el Espanyol a alcanzar la cima del Everest u otros ‘ochomiles’ sin necesidad siquiera de oxígeno, como en la victoria del martes ante el Real Madrid.*

Большой интерес представляет часть материала, касающаяся именованья отдельных игроков и способов графической репрезентации в прессе. Например, защитника Марсело Виейра зовут *Marcs*, также он имеет прозвище *El Loco*. Защитник Серхио Рамос имеет целый набор шуточных прозвищ: *Куки* (от названия печенья), *Carapony*, *Tarzán*, *Rambo*, *Lobo*. Защитника Рафаэля Варана часто зовут *Rafa*, *Don Limpio* (*Мистер Чистюля*), *Jirafa*, *Varonil*. Наиболее популярными среди игроков Мадридского Реала являются